УДК 93.94/72.03

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-115-126

ИСТОРИЯ И АРХИТЕКТУРА УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА г. ДМИТРОВА: ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ СТРОИТЕЛЬСТВА

Соловьев К. А.

Научно-исследовательский университет –

Московский государственный строительный университет

129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Российская Федерация;

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова

125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 9, Российская Федерация

Аннотация.

Статья посвящена уникальному памятнику древнерусской архитектуры – Успенскому собору города Дмитрова.

Целью статьи является соотнесение теории возможного существования на территории Дмитровского Кремля домонгольского белокаменного собора с материалами современных исследований по данному вопросу.

Процедура и методы исследования: исторический и историографический, автор поднимает серьезные вопросы, связанные с историей и архитектурным развитием Успенского кафедрального собора Дмитровского Кремля. В работе использовались, с одной стороны, традиционные методы исторического исследования, с другой, – методология теории цивилизаций, поскольку время возведения Дмитровского собора, XV–XVI вв., тесно связано с цивилизационным осмыслением политической идеологии «Москва – Третий Рим». Поэтому цивилизационный подход в осмыслении исторических и общественно-политических процессов стал основой применяемой в исследовании методологии.

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о том, что проблематика строительства в Дмитровском кремле белокаменного храма связана с тем, что археологические исследования косвенно подтверждают возможность существования на территории Кремля более древнего белокаменного храма. Помимо этого, в статье рассматривается ряд важных проблем, связанных с историей его строительства. Речь идет об итальянских влияниях в его архитектуре и о вопросах датировок его строительства.

Теоретическая / практическая значимость в выводе о предположительном времени возведения домонгольского белокаменного храма не ранее 1212 г., в правление Великого князя Владимирского, Киевского и Всея Руси Всеволода III.

Ключевые слова: Успенский собор города Дмитрова, князь Всеволод «Большое Гнездо», князь Юрий Иванович Дмитровский, Великий Князь Василий III, древнерусская архитектура

HISTORY AND ARCHITECTURE OF THE CATHEDRAL OF THE ASSUMPTION IN DMITROV CITY: THE PROBLEM OF CONSTRUCTION DATING

K. Solovyov

National Research University – Moscow State University of Civil Engineering

26 Yaroslavskoye shosse, Moscow 129337, Russian Federation

Moscow State Art and Industry Stroganov Academy

9 Volokolamskoe shosse, Moscow 125080, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify a correlation between the theory of possible existence of a pre-Mongol white-stone cathedral on the territory of the Dmitrov Kremlin and the materials of contemporary research concerning this issue.

Procedure and research methods: Drawing on historical and historiographic research methods, the article focuses on issues related to the history and architectural development of the Cathedral of the Assumption of the Dmitrov Kremlin. On the one hand, conventional methods of historical research were used. On the other hand, the theory of civilizations was applied, since the Dmitrov Cathedral was constructed in the 15-16th centuries, during emergence of the “Moscow – Third Rome” political ideology. Therefore, the civilization approach towards understanding of historical and socio-political processes became the basis of the research methodology.

Results. The research results suggest that the problems of building a white-stone cathedral in the Dmitrov Kremlin could have been caused by the existence of an older white-stone cathedral on the same territory; archaeological analysis indirectly confirmed such a possibility. In addition, the article discusses a number of important issues associated with the history of the Cathedral, construction, such as the Italian influence on its architecture and the dating problem.

Theoretical / Practical relevance. An assumption is made that the pre-Mongol white-stone church could have been built on this territory before 1212, during the reign of Vsevolod III, Grand Duke of Vladimir, Kiev and All Russia.

Keywords: Cathedral of the Assumption, Grand Duke Vsevolod the Big Nest, Duke Yuri Ivanovich Dmitrovsky, Grand Duke Vasily III, Old Russian architecture

В Подмосковном городе Дмитрове до наших дней сохранился кафедральный собор (рис. 1), который наши известные историки архитектуры М. А. Ильин и Н. Н. Воронин именовали «подлинной жемчужиной» древнерусской архитектуры [13, с. 304]. До наших дней этот храм хранит в себе ряд исторических загадок, и среди них такие, как: «время его строительства» и вопрос об итальянских влияниях в его архитектуре.

Город Дмитров был основан на месте села Великое в 1154 г. Великим Киевским князем Юрием Долгоруким во время «полюдья», когда князь ехал собирать дань с подвластных ему Ростово-Суздальских земель. Князь стал свидетелем рождения

своего сына Всеволода-Дмитрия и приказал заложить крепость, наименовав её именем Св. Вмч. Дмитрия Солунского, в честь которого был крещён сын. Как и в любом городе тогдашней Руси, в крепости был заложен деревянный собор, и первой загадкой является то, во имя кого он был освящён? Часть исследователей говорят о том, что он был освящён в честь Дмитрия Солунского, другие, что его освятили сразу в честь Успения Богоматери.

Однако существует документ, который позволяет нам считать, что не только рождение сына побудило великого князя Юрия заложить в Суздальской земле новый город. В Типографской летописи мы читаем о том, что в 1152 г. «...Князю Гюр-

Источник: https://ikona.ru/blog/blog_214.html

Фото. 1. Успенский собор г. Дмитров

Photo 1. Cathedral of the Assumption in Dmitrov

гию бысть видение в Суждале о том, яко църкви строити в Суждальской стране» [7, с. 20–25]. Скорее всего, отработанный князем типовой проект строительства города; город – храм – монастырь, был реализован в Дмитрове [4, с. 108–113].

Надо отметить, что о г. Дмитрове написано не так много исторических исследований. Известный советский и российский искусствовед Г. В. Попов в 1973 г. выпустил серьёзное научное исследование «Художественная жизнь г. Дмитрова в XV–XVI вв.» (издательство «Наука»). В 1893 г. вышло знаменитое исследование И. Токмакова «Историко-статистическое и археологическое описание г. Дмитрова и уезда» (Московская губернская типография). В 1905 г. вышел в свет исторический очерк Николая Былова «Дмитровский Борисоглебский монастырь» (Москва, Типолитография И. Ефимова), наконец, в 2017 г. вышло в свет объёмное научно-популярное издание Ирины Пятилевой «Дмитровский Успенский кафе-

дральный собор. История святыни» [6].

Однако эти исследования не являются научными монографиями. Исключение составляет монография Геннадия Викторовича Попова, но в ней автор не касается вопросов истории и архитектурно-строительной тематики в полном объёме. Монография в основном посвящена художественному собранию собора и Дмитровского Борисоглебского монастыря.

К настоящему времени наиболее подробным монографическим исследованием Успенского кафедрального собора города Дмитрова можно считать совместный труд А. Яганова и Е. Рузаевой «Успенский собор в Дмитрове» [13]. Некоторые вопросы датировки строительства и времени освящения собора освещаются современными авторами по-иному. В этой связи можно отметить статью С. П. Хохловой «Успенский собор города Дмитрова (к вопросу об итальянских влияниях в древнерусской архитектуре первой трети XVI века)» [10].

Известный дореволюционный историк, архимандрит Леонид (Кавелин) упоминает «... жалованные грамоты Дому Пречистой Богородицы ...»¹. Он считал, что эти грамоты были выданы в эпоху правления Дмитровского князя Юрия Васильевича, в 1472 г. Значительная часть дореволюционных исследователей, в том числе Токмаков, Былов – считали, что каменный собор в Дмитровском кремле существовал уже с 1472 г. Текст духовной грамоты князя Юрия Васильевича от 1472 г. действительно существует, но в нём нет упоминания о существовании каменного собора в это время. Г. В. Попов считает, что «... ныне существующий Успенский собор можно точнее датировать по пробным раскрытиям остатков первоначального и, по его мнению, созданного специально для нового собора деисусного чина – второй половиной княжения Юрия Ивановича – 1520-ми годами XVI в.» [5, с. 357].

В тоже время В. М. Сорокатый датировал иконы Деисусного чина Успенского собора XV в. и на этом основании считал, что «Деисусный чин был написан специально для деревянного собора Кремля, который существовал в эпоху правления в Дмитрове младшего сына Великого князя Дмитрия Донского, князя Петра Дмитриевича» [6, с. 647]. Тогда как Г. В. Попов считал, что первоначальный Успенский храм Дмитрова (деревянный или каменный) возник в тот период, когда «город уже находился в сфере влияния Москвы с ее ярко выраженной направленностью “Богородичного культа”» [5, с. 357].

Ю. И. Аренкова приводила данные обследования собора В. И. Плужниковым, подтвержденные в 1960–1962 гг. Е. Куницкой. По её мнению, «... результаты обследования предполагают существование первоначального собора в XV в.» [1, с. 304]. Таким образом, одной из истори-

ческих загадок Дмитровского Успенского собора является время его строительства и вопрос о том, могли ли существовать на территории Дмитровского кремля каменные храмы домонгольского периода? О том, что при основании города в 1154 г. в кремле был поставлен деревянный собор, говорят многие авторы. «В середине XVI века в Дмитровском Кремле, несомненно, ещё существовал древний деревянный храм Во Имя Св. Вмч. Димитрия Солунского»².

В I Софийской летописи мы читаем: «... и заложи церковь и град во имя сына своего, Дмитров...» [6, с. 647]. В других летописных изводах теряется такое важное упоминание о закладке храма. Слово «заложи», а не «сруби» указывает на каменные стены, а значит, что не только Владимирский Детинец, но и Дмитровский храм, и Кремник могли быть каменными изначально. Что касается стен и башен Дмитровского кремля, нигде в летописных источниках мы не встречаем известий о каменном домонгольском кремле Дмитрова. Но что касается собора, то этот вопрос остаётся открытым до сих пор [2, с. 131–150].

Известный историк архитектуры и археолог О. М. Иоаннисян пишет: «... отдельные находки плинф в Дмитрове и Коломне заставляют предполагать, что и там, и там при Всеволоде также велось плинфяное строительство» [10, с. 137–158]. Если проследить деятельность строительной артели Великих князей Андрея Боголюбского и Всеволода III, учитывая и её работы год за годом, то можно предположить, что «... кирпичное сооружение в Дмитрове могло быть возведено в интервале между 1202 и 1212 годами, причём 1212 г. представляет собой “terminus ante quem” (не позднее, чем) для постройки собора» [6, с. 647].

Раскопки 2001–2002 гг. раскрыли ряд погребений на территории кремля около здания бывшего Дворянского собрания. По мнению А. В. Энгватовой, «... некро-

¹ Леонид, архимандрит. Исторический очерк города Дмитрова в связи с историей его соборного храма и монастырей его области до 18 столетия // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1978. Кн. 4. С. 17.

² ПСРЛ. СПб. 2002. Т. XLII. С. 102. Ср.: ПСРЛ. Пг. 1915. Т. IV. Ч. 1. Вып. 1. С. 153.

поль мог быть сформирован вокруг стоявшей в этом месте деревянной церкви Св. Вмч. Димитрия Солунского XII в. ...» [11, с. 236]. Так как христианские кладбища в то время не существовали «вне храма», можно предположить, что некрополь XII в. организовывался вокруг культового сооружения и этот древнейший храм был также ориентирован алтарной апсидой на северо-восток. Интересно, что современный Успенский собор также ориентирован на северо-восток. В 2002 г. был обнаружен ещё один некрополь вокруг ныне существующего собора. Однако погребения этого некрополя разновременные, в том числе там есть погребения как конца XII – начала XIII вв., так и захоронения [3, с. 182–201].

Захоронения этого некрополя также ориентированы головами на юго-запад, а ногами на северо-восток, что может, косвенно, подтверждать тот факт, что в XIII в. в Дмитровском кремле находились два древних храма, один из которых – Ди-

митрия Солунского деревянный, а второй – храм неизвестного нам времени. Но оба храма своими алтарными апсидами были ориентированы на северо-восток. «В раскопах под зданием Дворянского собрания и между Дворянским собранием и Елизаветинской церковью археологи обнаружили неглубокие валунные фундаменты. ...» [11, с. 236].

В XVI–XVII вв. захоронения некрополя меняют свою ориентацию, погребения головой ориентируются с юго-западного на юго-юго-западное направление. Всё это может нам говорить о том, что в течение XV в. в этой части кремля происходило какое-то новое строительство. Можно предположить, что в этот период на месте старого деревянного храма мог возводиться новый соборный храм. Ещё одним косвенным свидетельством того, что в Дмитрове мог быть более ранний и не деревянный храм, является Дмитровский Деисусный чин, который был атрибутирован В. М. Сорокатым (рис. 2).

Источник: <https://kazanocheka.livejournal.com/205094.html>

Фото 2. Иконостас Успенского собора г. Дмитров XV в.

Photo 2. Iconostasis of the Assumption Cathedral of Dmitrov, 15th century

Древний иконостас Успенского собора не был уничтожен в советское время. Его иконы не были похищены и не были переданы в Гохран, и не были проданы за границу, как это часто бывало в 1920–1930-е гг. Один из первых директоров Дмитровского музея 1930-х гг., Василий Васильевич Минин планировал возродить музей таковым, каким он был в 1920-е гг. при директоре Кирилле Алексеевиче Соловьеве (дед автора статьи. – К. А., рис. 3).

Источник: фото из собрания К. А. Соловьева

Фото 3. К. А. Соловьев 1890–1966 гг.

Photo 3. K. A. Soloviev 1890–1966

Благодаря Василию Васильевичу уникальный иконостас собора был спасён, его просто зашили досками. В 1964 г. у руководства музея возникла идея создать в главном четверике храма новую экспозицию, посвящённую революционному движению 1905–1917 гг. Экспозицию планировалось открыть к 50-летию Великого Октября в 1967 г. Работы предусматривали демонтаж перегородки и

самого иконостаса. Старший архитектор Управления культуры Мособлисполкома В. С. Лаврентьев направляет в Дмитров кандидата архитектуры В. Г. Брюсову. Вера Георгиевна Брюсова пишет В. С. Лаврентьеву о том, что «... древние иконы XV в., предположительно письма А. Рублёва, из Деисусного чина могли оказаться в иконостасе Успенского собора во время его перестройки» [12, 240 с.].

В 1976–1980 гг. когда проводилась реставрация Успенского собора, реставраторы выяснили, что «... примерно десять образов Деисусного чина написаны на досках, которые были скреплены тремя тыльными накладными шпонками на деревянных гвоздях. На шести иконах была обнаружена живопись, современная этим деревянным основаниям» [6, с. 647]. Как известно, Андреем Рублёвым были написаны иконостасы таких храмов, как: Спасский собор Спасо-Андроньевского монастыря в г. Москве (рис. 4), Успенский собор Владимира, допожарного Благовещенского собора Московского Кремля.

Все эти иконостасы создавались для каменных храмов, поэтому можно предположить, что и ростовой иконостас из Дмитрова мог быть изготовлен Андреем Рублёвым или его учениками для каменного храма, более раннего, чем современный нам Успенский собор г. Дмитрова. Таким образом, вопрос о том, были ли каменные храмы в Дмитрове до XVI в., пока что остаётся открытым.

Ещё одной загадкой Успенского собора Дмитрова является вопрос о его «итальянских архитектурных влияниях» и вопрос о том, был ли собор XVI в. возведён на фундаментах храма середины XV столетия? Храм был возведён на средства Дмитровского удельного князя Юрия Ивановича Дмитровского и близких ему людей: городского дворянина Михайлы Елизарова, боярина Ивана Полянинова, боярина Михайлы Гусева-Добринского и боярина Воронцова. Храм возведён не ранее 1507 и не позднее 1515 гг. на вы-

Источник: фото из собрания К. А. Соловьева

Фото 4. Спасский собор Спасо-Андронникова монастыря (г. Москва)

Photo 4. Spassky Cathedral, Spaso-Andronnikov Monastery (Moscow)

соком подклете с белокаменными пала-тами. Как отмечает Роман Николаевич Сунгуров: «... собор содержит мотивы «итальянизирующего декора», характерного и для царского «палатного» строительства в Москве первой трети XVI века» [9, с. 24–32].

Возведение основного храмового объёма Успенского собора было связано с деятельностью незаурядного человека – удельного князя Юрия Ивановича. Вполне возможно, что Юрий планировал основать в Дмитрове свою собственную княжескую династию. Город Дмитров в эпоху Юрия Ивановича был подобен многим европейским городам, в том числе и по численности населения. «В Париже того времени проживало до 40 тысяч человек, в Риме 65 тысяч, в Любеке – столице Ганзейского союза 25 тысяч, в Новгороде и Пскове до 50 тысяч, в Москве XVII столетия до 150 тысяч, в Дмитрове

начала XVI в. проживало около 40 тысяч человек» [8].

Успенский собор ориентирован своими архитектурными формами и деталями на Архангельский собор Московского Кремля (рис. 5). Это позволяет современным исследователям датировать нижнюю границу начала строительства 1509 г. В монографии А. В. Яганова и Е. И. Рузаевой датировка строительства собора отнесена к 1510 г. На основании анализа «косвенных источников» – интенсивности строительства в уделе и возможностей в изготовлении кирпича, сами авторы отмечают, что главным основанием для атрибуции памятника является сама архитектура собора [14, с. 304].

В советский период большинство исследователей считало, что Успенский собор стоит на основании более древнего каменного здания. Первым исследователем, кто предположил, что собор и его

Источник: <https://yandex.kz/collections/card/5c421b9091f664006a85a9a4/>

Фото 5. Архангельский собор
Московского Кремля

Photo 5. Arkhangelsk Cathedral
of the Moscow Kremlin

подклет были возведены единовременно, был Б. Л. Альтшуллер. Как уже отмечалось, Дмитров в начале XVI в. был сравним с европейскими городами того времени. Интересно, что посол Римского Кесаря (Германского императора) барон Сигизмунд Герберштейн был «... поражён «великими богатствами» Дмитровских купцов Коршуновых, Толчёновых, Сычёвых, Клятовых ...»¹. Как отмечает С. П. Хохлова, «Вероятно, в периоды опалы князя Василия Ивановича, его брат Юрий замещал на Москве своего отца Великого Князя Иоанна III. Позднее летописец, под 1521 г., отмечает, что князь Юрий Иванович замещает своего брата Великого князя Василия III, и именует Дмитровского князя, князем Георгием

Ивановичем Московским ...» [10, с. 137–158]. Не удивительно, что этот человек желал в столице своего удела возвести кафедральный храм в столичном московском духе.

Первое письменное упоминание о соборе датировано 1521 г. В духовной грамоте Угличского князя Дмитрия Ивановича упоминается «Пречистой соборная церковь города Дмитрова»². Наружный декор Успенского собора г. Дмитрова имеет много общих черт с архитектурой Архангельского собора Московского Кремля. Это позволяет говорить о том, что на возведении собора работали те же мастера, что возводили и Архангельский собор. Наиболее явно «итальянские» ренессансные влияния на архитектуру Успенского собора заметны в гранёных апсидах храма (рис. 6). А. И. Некрасов писал о том, что «... гранёные апсиды указывают на влияние южнорусских домонгольских построек»³.

Как отмечает С. П. Хохлова [10]: «Гранёные апсиды получают распространение с начала XVI в. Трёхгранные апсиды имела построенная в 1515 году Алевизом Новым церковь Благовещения (Ильи Пророка) на Воронцовом поле, мелкие грани – бесстолпные церкви Николы Гостиного в Коломне, храм Ильи Пророка села Ильинское в Калужской области ...» (см. рис. 7).

Интересно, что с семигранными апсидами (рис. 8) были возведены Борисоглебский собор Борисоглебского монастыря под Ростовом Великим (1522–1523 гг.), Троицкий собор Данилова монастыря в Переславле-Залесском (1530–1532 гг.).

Существуют и итальянские аналоги подобного декора (рис. 9). Это венецианские готические храмы, которые перестраивались в эпоху Ренессанса. Среди них: церковь Санта Мария Глариоза деи

¹ Записки о Московии (Rerum Moscoviticarum commentarii) барона С. Герберштейна с латинского базельского издания 1556 года перевёл И. Анонимов. С.-Петербург: В типографии В. Безобразова и комп., 1866. С. 180–222.

² Духовные и договорные грамоты. № 90. С. 364–369; № 101. С. 409.

³ Некрасов А. И. Художественные памятники Москвы и городов Московской губернии. М.: 1 МГУ, 1928. С. 300.

Источник: фото К. А. Соловьева

Фото 6. Апсиды Успенского собора г. Дмитрова

Photo 6. Apse of the Assumption Cathedral in Dmitrov

Источник: <https://wikiway.com/russia/kolomna/kolomenskiy-kreml/>

Фото 7. Храм Николы Гостинного (Коломна)

Photo 7. Nicholy Gostinogo Church (Kolomna)

Фрари, Сан Джованни э Паоло, Сан-Дзаккариа, Санта Мария дель Кармело, Санта Микеле ин Инзола.

Вторым явным итальянским мотивом,

который можно отметить в соборе г. Дмитрова, является мотив круглого окна «люкарны». В настоящее время сохранились четыре круглых окна-люкарны.

Источник: https://yandex.by/maps/org/sobor_borisa_i_gleba_v_borisoglebskom_monastyre/1734678397/gallery/?ll=39.152725%2C57.258932&photos%5Bbusiness%5D=1734678397&z=17

Фото 8. Апсиды Борисоглебского собора (Ростовский Борисоглебский монастырь)

Photo 8. Apse of the Cathedral of St. Boris and Gleb (Rostov Boris and Gleb Monastery)

С. В. Шервинский отмечал, что «... мотив круглого окна – один из любимых в венецианской архитектуре»¹.

Автор статьи придерживается того мнения, что не ранее 1509 г., уже после завершения строительства Архангельского собора в Московском Кремле, артель выдающегося ростовского зодчего Григория Борисова и работавший на строительстве венецианский мастер Алоиз Ламберта ди Монтаньяра (Алевиз Новый), могли быть приглашены князем Юрием Ивановичем в Дмитров для строительства кафедрального собора. Однако большинство современных исследователей пока с осторожностью говорят о подобном историческом факте. Возможно, что князь Юрий Ивано-

Источник: <http://www.italia.c-nami.ru/gallery.php?dir=6&pict=10>

Фото 9. Апсиды церкви Санта Мария Глариоза деи Фрари (Венеция)

Photo 9. Apse of the Church of Santa Maria Glariosa dei Frari (Venice)

вич мог пригласить в Дмитров неизвестного нам архитектора непосредственно из Италии. Но в любом случае, мастер, который был причастен к возведению собора, был тем человеком, «... для которого ордер был не образцом для подражания, а родным языком» [10, с. 137–158].

Широко распространено мнение, что храм, возведённый в начале XVI в., построен на белокаменных подвалах более раннего храма. Часть современных исследователей отвергают эти предположения, основываясь на том, что в летописных и в археологических свидетельствах нет указаний на то, где мог находиться собор 1472 г., который приписывается князю Юрию Васильевичу Дмитровскому. В современной литературе господствует мнение, что «... нижний белокаменный ярус изначально двухэтажного подклета был задуман как усыпальница предполагаемой новой династии князя Юрия Ивановича Дмитровского ...» [10, с. 137–158].

Подобные подклеты-усыпальницы мы встречаем, например, в архитектуре Зачатьевского собора Зачатьевского монастыря г. Серпухова. Однако в большинстве подобных усыпальниц существовали престолы так называемых «подклетных церквей». Поэтому логично предположить, что либо существующий

¹ Шервинский С. В. Венецианизмы Московского Архангельского собора // Сборники московского Меркурия по истории литературы и искусства. Вып. 1. М.: б.и., 1917. С. 199–200.

Успенский собор Дмитровского кремля возведён над подклётом, в котором могло планироваться создание усыпальницы княжеского рода и должен был быть освящён престол, либо собор мог быть возведён на подклётах более раннего храмового сооружения.

В любом случае – это одна из интересных исторических загадок Дмитровского Успенского собора, которая до сих пор не разгадана.

Статья поступила в редакцию 23.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Аренкова Ю. И. О происхождении изразцовых рельефов Успенского собора в г. Дмитрове // Советская археология. 1967. № 2. С. 224–231.
2. Беляев Л. А., Елкина И. И. «Усыпальница Романовых» в Знаменской церкви Новоспасского монастыря: работы 2014 г. // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 245. Ч. II. С. 131–150.
3. Комплексное биоархеологическое исследование женского погребения в белокаменном склепе Новоспасского монастыря / М. Б. Медникова, Л. А. Беляев, И. И. Елкина, А. А. Тарасова, В. П. Загвоздин // Краткие сообщения Института археологии. 2016. Вып. 245. Ч. II. С. 182–201.
4. Курков К. Н., Соловьев К. А. История Дмитровского Борисоглебского монастыря в архивных документах XV – XVII вв. // Клио. 2019. № 7 (151). С. 108–113.
5. Попов Г. В. Из истории древнейшего памятника города Дмитрова // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси [Т. 6]. М.: Наука, 1972. С. 198–216.
6. Пятилетова И. В. Дмитровский Успенский кафедральный собор. История святыни. Дмитров: Успенский кафедральный собор, 2017. 647 с.
7. Соловьев К. А. Борисоглебский монастырь г. Дмитрова в середине XVII в. – история в документах 1652 – 1664 гг. // Клио. 2019. № 3 (147). С. 20–25.
8. Соловьёв К. А. Успенский кафедральный собор города Дмитрова – 500 лет истории // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 3. URL: [http:// www.evvestnik-mgou.ru](http://www.evvestnik-mgou.ru)
9. Сунгуров Р. Н. «...и нарече его Дмитров» // Наше Наследие. 2015. № 112. С. 24–32.
10. Хохлова С. П. Успенский собор города Дмитрова (к вопросу об итальянских влияниях в древнерусской архитектуре первой трети XVI века) // Архитектурное наследие. 2009. № 50. С. 137–158.
11. Энговатова А. В. Средневековые городские некрополи на территории Дмитровского кремля // Краткие сообщения Института археологии. 2005. № 219. 2005. С. 166–178.
12. Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016 / Отв. ред. А. В. Энговатова. М.: Институт археологии РАН, 2017. 240 с.
13. Яганов А. В., Рузаева Е. И. Успенский собор в Дмитрове. М.: Северный паломник, 2003. 304 с.
14. Soloviev K. A. The history of Moscow Vysokopetrovsky stauropelial monastery and its role in the cultural and religious life of Moscow in the early XX century // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 10. № 2. С. 205–213.

REFERENCES

1. Arenkova Yu. [On the origin of the tiled reliefs of the assumption Cathedral in Dmitrov]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology], 1967, no. 2, pp. 224–231.
2. Belyaev L., Elkina I. ["The burial place of the Romanovs" in the Znamenskaya Church, the Novospassky monastery: works 2014]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications from the Institute of Archeology], 2016, no. 245, p. II, pp. 131–150.
3. Mednikova M., Belyaev L., Elkina I., Tarasova A., Zagvozdin V. [A comprehensive bioarchaeological study of the female burial in the white tomb Novospassky monastery]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications from the Institute of Archeology], 2016, no. 245, p. II, pp. 182–201.
4. Kurkov K., Solov'ev K. [History of the Dmitrov Borisoglebskiy monastery in the archival documents of the XV–XVII centuries.]. In: *Klio*, 2019, no. 7 (151), pp. 108–113.

5. Popov G. [From the history of the oldest monument of the city of Dmitrov]. In: *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya kul'tura domongol'skoi Rusi (T. 6)* [Old Russian art. The artistic culture of pre-Mongol Russia (Vol. 6)]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 198–216.
6. Pyatiletova I. Dmitrovskii Uspenskii kafedral'nyi sobor. Istoriya svyatyni [Dmitrov Uspenskiy Cathedral. The history of the Shrine]. Dmitrov, Uspenskii kafedral'nyi sobor Publ., 2017. 647 p.
7. Solov'ev K. [Boris-Gleb monastery in the city of Dmitrov in the middle of XVII century – a history in documents 1652 – 1664]. In: *Klio*, 2019, no. 3 (147), pp. 20–25.
8. Solov'ev K. [Assumption Cathedral of Dmitrov – 500 years of history]. In: *Vestnik MGOU (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Regional State University (e-journal)], 2013, no. 3. Available at: <http://www.evestnik-mgou.ru>
9. Sungurov R. ["...And named him Dmitrov"]. In: *Nashe Nasledie* [Our Heritage], 2015, no. 112, pp. 24–32.
10. Khokhlova S. [Assumption Cathedral of Dmitrov (the question about the Italian influences in architecture of the first third of the XVI century)]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural heritage], 2009, no. 50, pp. 137–158.
11. Engovatova A. [Medieval urban necropolis in the territory of the Dmitrov Kremlin]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications from the Institute of Archeology], 2005, no. 219. 2005, pp. 166–178.
12. Entovatova A., ed. Goroda, poseleniya, nekropoli. Raskopki 2016 [Cities, settlements, cemeteries. Excavations 2016]. Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2017. 240 p.
13. Yaganov A., Ruzaeva E. Uspenskii sobor v Dmitrove [Assumption Cathedral in Dmitrov]. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2003. 304 p.
14. Soloviev K. The history of Moscow Vysokopetrovsky stauropegial monastery and its role in the cultural and religious life of Moscow in the early XX century. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities], 2017, vol. 10, no. 2, pp. 205–213.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Кирилл Алексеевич – кандидат культурологии, доцент кафедры проектирования зданий и сооружений Национального исследовательского университета – Московского государственного строительного университета; доцент кафедры истории и теории декоративного искусства и дизайна Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова; e-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kirill A. Soloviev – Cand. Sci. (Cultural studies), Ass. Prof., Department of Design of Buildings and Structures, National Research University – Moscow State University of Civil Engineering; Ass. Prof., Department of History and Theory of Decorative Art and Design, Moscow State Art and Industry Stroganov Academy; e-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соловьев К. А. История и архитектура Успенского кафедрального собора г. Дмитрова: проблема датировки строительства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 115–126.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-115-126

FOR CITATION

Soloviev K. History and architecture of the Cathedral of the Assumption in Dmitrov: The problem of construction dating. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 115–126.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-115-126